

46	0062	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Возвращение Орфея"	Часть 1 "Певец любви"
47	0062-2	ВЛАДИСЛАВ ХОДАСЕВИЧ	"Возвращение Орфея"	Часть 2 "Ищи меня"

(Цикл I)

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРФЕЯ» (Коренблит – Ходасевич)

От собеседника

Творчество Владислава Ходасевича, на мой взгляд, известно только небольшому кругу достаточно образованных людей и недоступно пока широкой аудитории. Стараясь внести посильный вклад в популяризацию его поэзии, я попытался охватить как можно большую часть граней его дара. Без знакомства с В. Ходасевичем представление о серебряном веке было бы далеко не полным.

"Возвращение Орфея" - некое переложение греческого мифа на российскую землю в наше время с явно двойным трактованием (кому как нравится): либо он вернулся к нам, либо опять возвратился в небытие, не найдя своей Эвридики или иного смысла для обитания на земле.

"Певец любви" - может, не очень скромное определение моего творческого предпочтения, т.к. иные чувства (одиночество, усталость, тревога и пр.) вызывают у меня значительно меньший интерес.

"Ищи меня"- в моих песнях, во всем, что меня связывает с ними и непременно найдешь, мой Слушатель...

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «ИЩИ МЕНЯ»

1(27). Sanctus amor**	- 1.10
2(28). Звезда	- 1.30
3(29). Желтеет клен	- 1.24
4(30). Проводы	- 1.08
5(31). Колокольный звон	- 2.15
6(32). Зимой	- 1.10
7(33). Молчу	- 1.20
8(34). И снова	- 1.10
9(35). Сон наяву	- 0.54
10(36). Усталая любовь	- 1.12
11(37). И ушло!	- 0.51
12(38). Правда пробуждения	- 1.11
13(39). Ищи меня	- 1.12
14(40). Я рад	- 0.55
15(41). Косноязычье	- 0.54
16(42). Отчего	- 1.05
17(43). У железной дороги	- 0.50
18(44). Прорастанье	- 1.15
19(45). Я теперь	- 1.18
20(46). Досада	- 0.47
21(47). И весело	- 0.43
22(48). Молодость	- 1.27
23(49). Я падаю	- 0.55
24(50). Возвращение Орфея	- 3.00

Общее время звучания - 29.36

Общее время звучания - 67.10

* Некоторые названия песен совпадают с названиями стихотворений
(как и во всех ранее изданных альбомах)

**Святая любовь (лат.)

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 2 «ИЩИ МЕНЯ»

1. SANCTUS AMOR**

И я пришел к тебе, любовь,
Вслед за людьми приволочился.
Сегодня старый посох вновь
Пучком веселых лент покрылся.

И, как юродивый счастлив,
Смотрю на пляски алых змеек,
Тебя целую в чаше слив,
Среди изрезанных скамеек.

Тенистый парк, и липы цвет,
И всё - как в старых песнях пелось,
И ты, шепча "люблю" в ответ,
Как дева давних лет, зарделась...

И снова ровен стук сердец;
Кивнув, исчез недолгий пламень,
И понял я, что я - мертвец,
А ты лишь мой надгробный камень.

2. ЗВЕЗДА

Выходи, вставай, звезда,
Выгибай дугу над прудом!
Вмиг рассечена вода
Неуклонным изумрудом.

Ты, взнесенная свеча,
Тонким жалом небо лижешь,
Вкруг зеленого меча
Водяные кольца движешь.

Ты вольна! Ведь только страсть
Неизменно цепи множит!
Если вздумаешь упасть,
Удержать тебя кто может?

Лишь мгновенная струя
Вспыхнет болью расставанья,
В этот миг успею ль я
Прошептать мои желанья?

3. ЖЕЛТЕЕТ КЛЕН

Нет, больше не могу смотреть я

Туда, в окно!
 О, это горькое предсмертье, -
 К чему оно?

Во всем одно звучит: "Разлуке
 Ты обречен!"
 Как нежно в нашем переулке
 Желтеет клен!

Ни голоса вокруг, ни стука,
 Все та же даль...
 А все-таки порою жутко,
 Порою жаль.

4. ПРОВОДЫ

Я тебя провожаю с поклоном,
 Возвращаю в молчанье кольцо.
 Только вечер настойчивым стоном
 Вызывает тебя на крыльцо.

Ты уходишь в ночную дорогу,
 Не боясь, не дрожа, не смотря.
 Ты доверилась темному богу?
 Не возьмешь моего фонаря?

Провожу тебя только поклоном.
 Ожесточено сердце твоё!..
 Ах, в часовне предутренним звоном
 Отмечается горе мое.

5. КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Я задумался. Очнулся.
 Колокольный звон!
 В церковь, к свечкам, к темным ликам
 Грустно манит он.

Поздно, поздно. В церкви пусто.
 То последний звон.
 Сердцу хочется больного,
 Сердцу внятен стон.

Слишком поздно. Свечи гаснут.
 Кто всегда - один,
 Тот забыл, что в церкви радость,
 Он - как блудный сын.

Я хочу назад вернуться,
 На колени пасть!
 Боже, Боже! Дом Твой кроток, -
 Надо мною - власть!

Я в тюрьме своих исканий.
 Призраки плывут,
 И грозят, и манят, манят,
 Паутину ткут!

Слишком поздно. В темной бездне
 Я ослеп и сгнил...
 Будет стыдно выйти к свету -
 И не хватит сил.

6. ЗИМОЙ

День морозно-золотистый
 Сети тонкие расставил,
 А в дали, пурпурно-мглистой,
 Кто-то медь ковал и плавил.

Кто-то золотом сусальным
 Облепил кресты и крыши.
 Тихий ветер дымам дальним
 Приказал завиться выше...

К сизым кольцам взоры вскинем!
 Мир печалью светлой болен...
 Стынет в небе, ярко-синем,
 Строй прозрачных колоколен.

7. МОЛЧУ

Протянулись дни мои,
 Без любви, без сил, без жалобы...
 Если б плакать - слез не стало бы...
 Протянулись дни мои.

Оглушенный тишиной,
 Слышу лет мышей летучих,
 Слышу шелест лап паучьих
 За моей спиной.

О, какая злая боль
 Замолчать меня заставила.
 Долго мука сердце плавил,
 И какая злая боль!

На распутьях, в кабаках
 Утолял я голод волчий,
 И застыла горечь желчи
 На моих губах.

Я тобой смирен, молчу.
 Дни мои текут без жалобы.
 Если б плакать - сил не стало бы...

Я тобой смирен. Молчу.

8. И СНОВА

И снова голос нежный,
И снова тишина,
И гладь равнины снежной
За стеклами окна.

Часы стучат так мерно,
Так ровен плеск стихов.
И счастье снова верно,
И больше нет грехов.

Я бросил их: я дома, -
Не манит путь назад.
Здесь все душе знакомо...
Я нежно, грустно рад.

Мои неясны грезы,
Я только тихо нов...
Закат рассыпал розы
По савану снегов.

9. СОН НАЯВУ

Метель, метель... В перчатке - как чужая
Застывшая рука.
Не странно ль жить, почти что осязая,
Как ты близка?

И все-таки бреду домой с покупкой,
И все-таки живу.
Как прочно все! Нет, он совсем не хрупкий,
Сон наяву!

Еще томят земные расстоянья,
Еще болит рука,
Но все ясней, уверенней сознание,
Что ты близка.

10. УСТАЛАЯ ЛЮБОВЬ

Вечерних окон свет жемчужный
Застыл, недвижимый, на полу,
Отбросил к лицам блеск ненужный
И в сердце заострил иглу.

Мы ограждались тяжким рядом
Людей и стен - и вновь, и вновь
Каким неотвратимым взглядом,
Являющим жалом, тонким ядом
Впилась усталая любовь!

Слова, и клятвы, и обьятыя
 Какой замкнули тесный круг,
 И в ненавидящем пожатье
 Как больно, больно - пальцам рук!

Но нет, молчанья не нарушим,
 Чтоб клясть судьбу твою, мою,
 Лишь молча, зубы стиснув, душим
 Опять подкравшуюся к душам
 Любовь - вечернюю змею.

11. И УШЛО!

О, в душе у тебя есть безмерно-родное,
 До боли знакомое мне.
 Лишь на миг засветилось, и снова - иное,
 Улетело, скользя, в тишине.

Лишь на миг, лишь на миг только правды хочу я!
 Задержать переменность твою...
 Словно что-то возможное чуя,
 Я ловлю световую струю!

Здесь! И нет! Но я знаю, я знаю -
 Сердце было мгновенно светло...
 Я был близок к расцветшему Раю...
 И мое! И твоё! - И ушло!

12. ПРАВДА ПРОБУЖДЕНИЯ

Я беден, беден! Горе мне!
 Тебя ласкал я смело...
 И ты была близка ко мне,
 И нежно было тело...
 Я сладко спал, но в этом сне
 Вся правда потускнела!

Глаза открылись после сна
 И снова стали зорки.
 Пред ними мокрая стена
 И нищета каморки,
 И мерзки низкого окна
 Обтрепанные шторы!

Я здесь горел! Я здесь любил!
 За что же мука, Боже?
 Я злую правду позабыл, -
 И правда стала строже...
 Я пробужденья не убил
 На этом жестком ложе!

13. ИЩИ МЕНЯ

Ищи меня в сквозном весеннем свете.
 Я весь - как взмах неощутимых крыл,
 Я звук, я вздох, я зайчик на паркете,
 Я легче зайчика: он - вот, он был, я был.

Но, вечный друг, меж нами нет разлуки!
 Услышь, я здесь. Касаются меня
 Твои живые, трепетные руки,
 Простертые в текучий пламень дня.

Помедли так. Закрой, как бы случайно,
 Глаза. Еще одно усилие для меня -
 И на концах дрожащих пальцев, тайно,
 Быть может, вспыхну кисточкой огня.

14. Я РАД

Я рад всему: что город вымок,
 Что крыши, пыльные вчера,
 Сегодня, ясным шелком лоснясь,
 Свергают струи серебра.

Я рад, что страсть моя иссякла.
 Смотрю с улыбкой из окна,
 Как быстро ты проходишь мимо
 По скользкой улице, одна.

Я рад, что дождь пошел сильнее
 И что, в чужой подъезд зайдя,
 Ты опрокинешь зонтик мокрый
 И отряхнешься от дождя.

Я рад, что ты меня забыла,
 Что, выйдя из того крыльца,
 Ты на окно мое не взглянешь,
 Не вскинешь на меня лица.

Я рад, что ты проходишь мимо,
 Что ты мне все-таки видна,
 Что так прекрасно и невинно
 Проходит страстная весна.

15. КОСНОЯЗЫЧЬЕ

Как выскажу моим косноязычьем
 Всю боль, весь яд?
 Язык мой стал звериным или птичьим,
 Уста молчат.

И ничего не нужно мне на свете,
 И стыдно мне,
 Что суждены мне вечно пытки эти

В его огне;

Что даже смертью, гордой, своевольной,
Не вырвусь я;
Что и она - такой же, хоть окольный,
Путь бытия.

16. ОТЧЕГО

Под ногами скользь и хруст,
Ветер дунул, снег пошел.
Боже мой, какая грусть!
Господи, какая боль!

Тяжек Твой подлунный мир,
Да и Ты немилосерд.
И к чему такая ширь,
Если есть на свете смерть?

И никто не объяснит,
Отчего на склоне лет
Хочется еще бродить,
Верить, коченеть и петь.

17. У ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

Вечер холодно-весенний
Застыл в безнадежном покое.
Вспыхнули тоньше, мгновенней
Колючки рассыпанной хвои.

Насыпи, рельсы и шпалы,
Извивы железной дороги...
Я, просветленный, усталый,
Не думаю больше о Боге.

На мост всхожу, улыбаясь,
Мечтаю о милом, о старом...
Поезд, гремя и качаясь,
Обдаст меня ветром и паром.

18. ПРОРАСТАНЬЕ

Уж волосы седые на висках
Я прядью черной прикрываю,
И замирает сердце, как в тисках,
От лишнего стакана чаю.

Уж тяжелы мне долгие труды,
И не таят очарованья
Ни знаний слишком пряные плоды,
Ни женщин душные лобзанья.

С холодностью взираю я теперь

На скуку славы предстоящей...
 Зато слова: цветок, ребенок, зверь -
 Приходят на уста всё чаще.

Рассеянно я слушаю порой
 Поэтов праздные бряцанья,
 Но душу полнит сладкой полнотой
 Зерна немое прорастанье.

19. Я ТЕПЕРЬ

Бывало, думал: ради мига
 И год, и два, и жизнь отдам...
 Цены не знает прощельга
 Своим приبلудным пятакам.

Теперь иные дни настали.
 Лежат морщины возле губ,
 Мои минуты вздорожали,
 Я стал умен, суров и скуп.

Я много вижу, много знаю,
 Моя седеет голова,
 И звездный ход я примечаю,
 И слышу, как растет трава.

И каждый вам неслышный шепот,
 И каждый вам незримый свет
 Обогащают смутный опыт
 Психеи, падающей в бред.

Теперь себя я не обижу:
 Старею, горблюсь, - но коплю
 Все, что так нежно ненавижу
 И так язвительно люблю.

20. ДОСАДА

Когда б я долго жил на свете,
 Должно быть, на исходе дней
 Упали бы соблазнов сети
 С несчастной совести моей.

Какая может быть досада,
 И счастья разве хочешь сам,
 Когда нездешняя прохлада
 Уже бежит по волосам?

Глаз отдыхает, слух не слышит,
 Жизнь потаенно хороша,
 И небом невозбранно дышит
 Почти свободная душа.

21. И ВЕСЕЛО

И весело, и тяжело
 Нести дряхлеющее тело.
 Что буйствовало и цвело,
 Теперь набухло и дозрело.

И кровь по жилам не спешит,
 И руки повисают сами.
 Так яблонь осенью стоит,
 Отягощенная плодами,

И не постигнуть юным вам
 Всей нежности неодолимой,
 С какою хочется ветвям
 Коснуться вновь земли родимой.

22. МОЛОДОСТЬ

Нет, молодость, ты мне была верна,
 Ты не лгала, притворствуя, не льстила,
 Ты тайной ночью в склеп меня водила
 И ставила у темного окна.
 Нас возносила грузная волна,
 Качались мы у темного провала,
 И я молчал, а ты была бледна,
 Ты на полу простертая стонала.
 Мой ранний страх вздымался у окна,
 Грозил всю жизнь безумием измерить...
 Я видел лица, слышал имена -
 И убегал, не смея знать и верить.

23. Я ПАДАЮ

Ни розового сада,
 Ни песенного лада
 Воистину не надо -
 Я падаю в себя.

На все, что людям ясно,
 На все, что им прекрасно,
 Вдруг стала несогласна
 Взыгравшая душа.

Мне все невыносимо!
 Скорей же, легче дыма,
 Летите мимо, мимо,
 Дурные сны земли!

24. ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРФЕЯ

О, пожалейте бедного Орфея!
 Как скучно петь на плоском берегу!
 Отец, взгляни сюда, взгляни, как сын, слабея,

Еще сжимает лирную дугу.

Еще ручьи лепечут непрерывно,
Еще шумят нагорные леса,
А сердце замерло и внемлет безотзывно
Послушных струн глухие голоса.

И вот пою, пою с последней силой
О том, что жизнь пережита вполне,
Что Эвридики нет, что нет подружки милой,
А глупый тигр ласкается ко мне.

Отец, отец! Ужель опять, как прежде,
Пленять зверей да камни чаровать?
Иль песнью новою, без мысли о надежде,
Детей и дев к печали приучать?

О, пожалейте бедного Орфея!
Как больно петь на вашем берегу!
Отец, взгляни сюда, взгляни, как сын, слабея,
Еще сжимает лирную дугу!

**Святая любовь (лат.)